

ТЕАТР

„ЧИСТЫЙ ПЛАМЕНЬ“

Постановка Калининского областного театра драмы

Советские люди настойчиво борются за мир во всем мире, за счастье человечества. Строители коммунизма, рабочие заводов и труженики полей самоотверженно трудятся на благо Родины. Отмирают уродливые черты старого быта, старые навыки и предрассудки.

«Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся — вот основа нашего разития», — говорят товарищи И. В. Сталин. Эту борьбу между старым и новым в советской деревне положила в основу своей пьесы «Чистый пламень» драматург Б. Зорич, сумевшая показать замечательных людей новой деревни. Эти люди показаны в пьесе ярко и убедительно, если не считать несколько недоработанной автором роли Машеньки и скупой очерченной роли комсомольца Дубко.

Сюжетное построение пьесы, лирическое замысловатых драматургических ситуаций, подкупает зрителя простотой. Директор совхоза «Листьяны», в прошлом отличник работник, на некоторое время утратил перспективу движения вперед, поддался пагубному влиянию рутинера-агронома Барабаша. Это привело к тому, что совхоз «завалил урожай» и не выполнил государственного плана.

Коллектив совхоза «Листьяны» подвиг Коростелева суровой, но справедливой критике. Стиль его руководства совхозом осуждали ремонтники, комбайнеры, свинарки и доярки.

Горячо выступил против Коростелева и его воспитанник, начальник 7-го отделения Иван Елань, человек передовой, целеустремленный. Елань совместно с полеводом Рябцевым и его дочерью Валентиной вывел новый сорт пшеницы — «степную», такой именно сорт, какой нужен для степной полосы.

«Мечтателями» назвал их агроном Барабаш, но «метатели», по словам старика Рябцева, не обижаятся, «потому что их мечтания в землю корни пустили, из земли растут». Елань и Рябцев все силы отдают тому, чтобы преобразовать природу, претворить в жизнь учение Мичурина и Лысенко. А барабашева стоячая «высокая» наука не признает их за настоящих ученых. По словам Матвея Васильевича Рябцева, это происходит потому, что «Барабаша сильно запятое», — считают воики у сорочкопожен. Елань и Рябцев утаили от этого «сильно запятого» Барабаша все собранные с опытного поля семена новой пшеницы «степной», чтобы весной засеять ею все 120 гектаров 7-го отделения.

Эту тайну Елань открывает секретарю райкома Руденко: «Засеем отборным, проверенным зерном... А там... Ух, несня меня крылатая мечта!»

Елань мечтает о том, как 7-е отделение будет снабжать семенами нового сорта все поля совхоза «Листьяны», а потом — все соседние колхозы и все поля лесостепной полосы: «Стране нужен хлеб! И мы можем дать его лучше и больше, чем с нас спрашивают».

Все в пьесе озарено светом будущего, светом коммунизма. Многие вопросы волнуют людей деревни. Феликс Дубко, молодой лесовод, ведет среди соседних колхозников пропагандистскую работу. «Зашел он раз к Лукерье Семенихиной, колхознице, матери шестерых детей. Лукерья спросила у него: с чего начнете коммунизм? Когда? В какой день? Дубко объяснил колхознице, как мог: «Начет разницы между городом и деревней, насчет умственного труда, про товарное хозяйство не забыл упомянуть и про техническую мощь тоже», но Лукерья не была удовлетворена: «Ты мне не по-печатному рассказы читай, а про жившее»...

Тут и сплеховал Дубко. Чувствует все правильно, а своих слов не нашлось. В этом он сознается секретарю райкома Руденко.

«Ты бы с колхозной электрической лампочки начал... посоветовал ему Руденко, — и Лукерья поняла бы... И что на воспитание детей деньги ей дают, тоже ей понятно, что старший сын учится в академии, нужно было напомнить. Сам еще неясно представляешь. Думаешь, будем жить-поживать при социализме до какого-то дня календарю. А одним прекрасным утром проснешься, оторвешь листочек, отодвинешь занавесочку, а на дворе уже коммунизм. Так что ли?»

Видя, что Дубко смущенно молчит, Руденко продолжает:

«Ростки будущего уже сегодня пробиваются, они как... как свежие брызги зеленой поросли на весеннем поле. И во всем они, а главное в том, как работают, как думают, как чувствуют лучшие наши люди. Большой человек Чернышевский советовал больше тащить из будущего в настоящее... Тогда и коммунизм скорей придет».

Сцена из спектакля «Чистый пламень» в Калининском областном театре драмы. НА СНИМКЕ (слева направо): Руденко — артист А. Мальченко, Елань — артист А. Прусаков, Коростелев — заслуженный артист РСФСР И. Лобанов. Фото В. ВРОНСКОГО.

Б. Зорич сумела насытить свою пьесу глубоким содержанием и показывая новых людей социалистической деревни, вывести их на сцену живыми, целеустремленными. Они не только мечтают о прекрасном будущем, но и горячо, всеми силами души и сердца борются за него. Чистый пламень любви к Родине спаял их в дружную семью.

Написанная образным, живым языком, пьеса привлекает к себе зрителя жизнерадостностью и правдивостью. Зритель не чувствует себя обособленным. Ему понятно и дорого все, чем живут на сцене люди сегодняшней деревни.

Этому способствует хорошая постановка пьесы в Калининском областном театре драмы, осуществленная главным режиссером Г. А. Георгиевским.

Потребовалось много режиссерской выдумки для замены сложных авторских мизансцен более простыми. Много пришлось поработать и над идейной трактовкой каждого образа.

С большой правдивостью и теплотой показан на сцене секретарь райкома Руденко. Артисту А. А. Мальченко удалось создать обаятельный образ умного и чуткого партийного руководителя, тошко разбирющегося в делах совхоза и хорошо знающего всех его людей. Сколько в нем мудрого спокойствия, дружелюбия и вместе с тем строгой принципиальности! Замечательна сцена объяснения Руденко со своим старым фронтным товарищем Коростелевым, не справившимся с работой директора совхоза. Руденко спокоен и строг. Он дает Коростелеву «перенить», успокоиться и трезво осознать свою неправоту. Бедя роль секретаря райкома в спокойном, сдержанном тоне, А. А. Мальченко всегда находит свежие, искренние интонации, избавляющие роль от однообразия и сухого резонерства.

Автор пьесы в своих ремарках предостерегает Рябцева хилым старичком, носителем крестьянской мудрости. Драматургу, очевидно, хотелось противопоставить физической слабости Рябцева душевную молодость и силу ума.

Не может быть Рябцев хилым в семье богатырей! Правильно поступил артист М. П. Рыбаков, показав Рябцева мудрым и крейким стариком. С виду Рябцев простоват, и борода у него такая, что за городского человека его никак не прищипь, а вот толкует так, что горожанину у него многому поучиться можно... Сплыхал Рябцев, как в старину золото добывали. Прятались зерна золота в песке: «Песку вагоны, а золота — щепоточка... Но попадались золото и в породе, камень такой и в нем оно вкраплено. Блестит, а взять трудно. И взять его могли только сильным огнем»...

И Рябцев золотые крупинки коммунизма уже видит в действительности: «Золотые крупинки в породе уже имеются — электричество, карточки отменены, детки у нас ухожены... Ну, много всего. А только, чтобы цельный сплав получился, настоящий коммунизм, — тут сильный огонь нужен. Большого накала... Огонь сердечный, без примесей — чистый пламень. Чтобы у всего народа душа очищенной от всякой пакости была».

М. П. Рыбаков мастерски ведет этот рассказ Рябцева. Как и А. А. Мальченко, он, говоря о коммунизме, находит в спокойном, неторопливом рассказе правдивые и сочные интонации.

Горячо, темпераментно живет на сцене в роли Ивана Елани артист А. В. Прусаков. Пожалуй, даже слишком горячо

для «рыжого медведя», как его называют в совхозе. Иногда эта горячность приводит к излишней суетливости, как это имеет место в сцене с брошенным на пол портретом. Иван Елань — человек волевой, закаленный на фронте. В нем много внутренней и внешней силы. Это самый сложный образ в пьесе. Большие мечты у Елани: «Рени мы уже поворачиваем, куда нам нужно, леса пересаживаем»... Еланю хочется подучить метеорологию и «вмешаться в одно космическое предприятие — кухню погоды, растопить эту самую «кухню погоды» с ее ледниками и айсбергами при помощи атомной энергии, заставить теплые течения омывать весь Европейский континент. Чего они зря по океанам шляются?»

Правильным получается у А. В. Прусакова образ Елани там, где герой пьесы сдержан и целеустремлен, там, где мечтает о преобразовании природы.

Много недосказанного автором и артисткой в роли Маша Коростелевой. Артистка Л. Г. Бухарцева в начале пьесы несколько бледна. Она не сумела обогатить и расцветить роль Машеньки в начале пьесы. Но в дальнейшем артистка находит для своей роли правильный тон.

«Хороший человек Коростелев и на правильных дрожжах жизнь его замешана, да занесся и себя с Барабашем выше всех поставил», — так характеризует директора совхоза старый Рябцев. Когда смотришь на Коростелева, показанного на сцене заслуженным артистом РСФСР И. П. Лобановым, веришь: Коростелев хороший, нужный партии человек. Но Коростелев слепо верит в авторитет агронома Барабаша. Но вот он прозрел. Ему помог в этом весь коллектив совхоза, — помогла большевистская партия — и перед зрителем другой человек. У него и следа не осталось от лонного самолубия. Он не может расстаться со своим совхозом и остается в нем, работа начальником отделения.

Полноценен образ Валентины в исполнении артистки Е. З. Половой.

Следует пожелать, что слишком «темной» нарисовал драматург «бабку» — мать Коростелева. Не верится, что «бабка» в наши светлые дни не может толком разобраться в жизни совхоза. Автор дал «бабке» только материнское право защищать своего сына и несправедливо лишил ее возможности обвинять его так, как это сделали его воспитанники Елань, весь коллектив совхоза. Трудно поверить, что тепло и свет чистого пламени не коснулись сердца старой женщины, воспитавшей сына-большевика. Подкупает простотой исполнения «бабки» заслуженная артистка РСФСР Н. В. Гончарова, но, думается, артистке следует углубить работу над образом матери Коростелева и выявить в ней те черты нового, которыми так богаты герои пьесы.

Артистка Е. М. Савельева следует упрекнуть в преклонении перед старым комедийным штампом в позе спящегося счетовода Зюганова. Излишняя драматизация типа приводит к тому, что зритель плохо верит в окончательное «исцеление» Зюганова.

Говоря об оформлении спектакля, нельзя не отметить удачу художника Л. Н. Тимофеевой. Особенно удачна декорация последней картины — залитого солнцем живого золотистого хлебного поля.

Хорошая, нужная пьеса обогатила репертуар областного театра драмы. Постановка этой пьесы — несомненная творческая удача театра.

Вл. ВОЛДО.